Глава 4.

Жаркое солнце бесстыдно наблюдало за всеми кто хотя бы пытался выйти на улицу из-под укрытия крыши дома и холода климатконтроля. И тем не менее находились смельчаки, что в самый жаркий час вываливались из укрытия и молчаливыми тенями под белоснежными паранджами мелькали по улочкам увитым желтыми лианами, напоминавшими виноград, что втянул внутрь себя и листья, и плоды, приспособившись пережидать таким образом самую сильную жару. Вокруг стояла тишина, пока не прозвучал крик отчаяния на корабле, что замер в доках одной захудалой планетки.

-У меня уже от этих буковок голова болит!

-Это мандалорский!

-Да хоть язык летающих бант! У меня все плывет, я не могу запоминать столько слов в день!

-Разум воина – это его основной инструмент! Его нужно развивать пока одного взгляда тебе не будет достаточно чтобы запомнить основные положения на поле боя. А без мандалорского языка ты не можешь называть себя мандалорцем! Без него ты просто, дар’мандо! Утративший душу, честь и клан! Недомандалорец!

-Ладно-ладно, я понял, старик!

-Хорошо. Учи как следует, после попытаемся впихнуть в твою мелкую, дикарскую черепушку еще и основные сигналы на дадита.

Молодой икари жалостливо застонал, опуская голов на панель. Дадита был чем-то вроде Азбуки Морзе только у мандалорцев, состоял все из тех же перестуков по поверхности, перемигиваний светом и щелчков в комлинке. Это была настолько архаичная архаика, что кроме мандалорцев о ней уже и думать позабыли даже историки. И учить еще эту ерунду… У Амадиса и так болела голова, а тут еще это.

Впрочем, радовало, что язык мандалорцев имели сходства не только с аурбешем, но и местами с английским, отчего дело шло куда быстрее. И видимо Нгор воспринял это как знак гениальности молодого икари, усилив его обучение.

-Давай-давай! – радостно подгонял старик, начищал свой шлем, после того как починил панель на виске. – Напиши мне предложение: Корабль вошел в атмосферу. Его бластеры были перегреты. На вызов он не ответил.

Амадис же начал писать, недовольно косясь на мандалорца, напряженно сводящего брови, каждый раз, когда он натыкался на что-то интересное. После этого стоило ждать либо легкого движения глаз, если ничего путного нет, либо небольшого движения уголком губ если наоборот. Амадис хорошо изучил своего названного отца за все время что они были вместе.

Вот уже год прошел как они бороздят космос вместе. Каждый раз, беря новый заказ, Нгор включал камеру и усаживал парня перед голопланшетом, веля запоминать каждое действие, каждое движение. А после всегда была проверка, разбор действий, работа над ошибками. Мандалорец требовал показать, что мальчишка запомнил – он повторял движения, а Нгор говорил, что ему не нравится. Очень часто он просил показать один определенный момент, и парень должен был повторить. Память мандалорца была столь же идеальна, какую он пытался развить и у молодого икари, а потому ему даже не нужно было видео, чтобы углядеть любую

ошибку в движениях и накидывал наказание.

Впрочем, Амадис очень скоро наловчился, выполнять большую часть движений, он действовал почти на автомате. Это было довольно легко, в бою Нгор напоминал хорошо отработанный механизм, дроида с агрессивной программой, действующей от защиты. За это мандалорец хвалил своего воспитанника, но бухтел каждый раз когда парень начинал рассказывать чтобы он сделал по другому – в такие моменты мнения стремящегося к эффективности старика, старающегося использовать минимум лишних и необдуманных движений, и парня, который желал наслаждаться азартом и эффектом неожиданности, проносясь как ураган – расходились. И самое забавное что ни один ни другой не мог переспорить друг друга, все же молодой икари не был идиотом и здраво расценивал возможности, всегда взвешивая свои «безрассудные» действия, сводя их просто к экстравагантным.

В итоге у парня ничего не вышло с переводом фразы и Амадис вскочил со своего места, со злобой скидывая на пол корабля писчие принадлежности, громко высказывая что думает обо всем этом и Нгоре в частности:

-А-А! Мэндо мир’шупур, ди’кут! Троан ло удж!

-Зато ругательства даются тебе ой как хорошо. – тут же отвесил подзатыльник парню Нгор.

-Я больше не могу! К черту закорючки!

-Эх, дикарская твоя натура. – с издевательской улыбкой покачал головой Нгор, зная, как у парня каждый раз дергается глаз при таком обращении. - Иди надевай жилет. Сорок отжиманий.

-Да чтоб тебя! – злобно отозвался Амадис, но тем не менее пошел выполнять требование.

Эта штука выглядела нелепо, напоминая кольчугу центуриона с этими их блюдцами, фалерами, на груди, только тут их заменяли мощные магниты или манипулирующие гравитацией пластины. Амадис до конца не разобрался что это точно. Парень думал, что это может повредить росту молодого организма, но Нгор утверждал, что все рассчитал. Икари ему не верил, но доказательств неправоты мандалорца, как и выбора у него не было.

Зато в ходе его «расчетов» они узнали биологический возраст, благодаря доктору на очередной аграрной планетенке, где наемник с воспитанником пережидали промежуток до новых заказов. Выяснилось, что Амадису было двенадцать лет, можно сказать почти тринадцать. Ребенок такого возраста с ростом 160 сантиметров явно выбивался из общей толпы, тем не менее это можно было легко списать на дикарскую природу расы икари, когда ребенок становился совершеннолетним намного раньше, чем его сверстники из более цивилизованного времени. К тому же сам Амадис приписывал себе ускоренный рост из-за того, что взрослый человек оказался в теле младенца и возможно как-то повлиял на нее своей духовной энергией или Силой.

Помимо этого, Амадис узнал в какое же время он угодил. Помог ему в этом, как не странно, голонет, который оказался… интернетом, а не радио или телеретранслятором, как раньше думал икари. Несколько межгалактических каналов, региональные у некоторых планет, радиостанции, даже религиозные программы, а также обширная база знаний. К сожалению, во Внешнем Кольце и на окраинах Среднего, где в основном и обитали Амадис с Нгором передатчики были редкими и слабыми, предназначаясь больше для связи, а потому выход на серьезные ресурсы был невозможен и приходилось ограничиваться планетарными и общедоступными, урезанными пакетами данных.

В любом случае стало ясно, что встретился молодой икари со своим приемным отцом в 967 году от Руусанской Реформы, а значит сейчас для него идет 968. Только не до конца ясно - что это не значило для него? Определить толком сколько лет до сотрясающей всю Галактику войны до сих пор не вышло.

Хотя, было приятно узнать об отсутствии Блокады Набу, ее снятия или какого-то столкновения с пленением самой главной шишки Торговой Федерации. Уж такую-то новость смогли бы растрезвонить. Значит он не пропустил за своей относительно тихой жизнью серьезных событий и у него еще было время. Хотя для чего, парень пока не решил…

Амадис с огромным трудом продолжал тренировку. Когда руки начали трястись и упав несколько раз, вынужденный отлепляться от пола он все же завершил сорок отжиманий – пришло время для приседаний. Для этого жилет чуть изменялся, превращаясь в этакие штаны. Каждую такую тренировку Нгор сопровождал своим прямым присутствием, он садился рядом, снимал шлем и продолжая наполнять голову молодого икари знаниями.

Благо в эти моменты его лекции больше напоминали сказки или истории из жизни. Зачастую об их клане, Марлу.

-..И тогда он использовал хитрость чтобы заманить тварь, обездвижить ее и добить хорошим ударом самодельный вибропики в единственное слабое место, что он ей оставил всеми усилиями. Ее череп стал важным трофеем и долго украшал Василиска Даббиара. Он прошел с ним столько завоеваний и битв, что только с им и ассоциировали зверя. С тех пор череп кимогилы и является символом нашего клана. Возможно это так же тало нашим проклятьем…

-уф! Поч-чему ты так думаешь? – обливающийся потом Амадис был рад отвлечься и тем более рад передышке, пока Нгор задумчиво смотрит в голопланшет.

-Понимаешь, клан Марлу никогда не был особо… многочисленным. Мы очень старый клан, у нас много подтраций, мы пережили сотни лидеров, один из нас почти стал Мандалором, но что-то пошло не так и он банально отправился на войну… Эй, без передышек! Не отвлекайся! Зубик!

Дроид, ошивавшийся рядом, с визгом наехал на Амадиса со спины, легко ударяя его разрядом тока. Икари неловко дернулся, хватаясь за зад, по которому и пришелся удар и тут же присел, потеряв устойчивую позицию. Парню показалось что в последовавшем пиликанье Зубика промелькнули какие-то садистские нотки.

-Так вот… - тем временем продолжил Нгор, не отвлекаясь от листания чего-то на голопланшете. – Наш клан был славен. Он и сейчас такой, наши имена вписаны во многие песни, но численность никогда не была нашей сильной стороной. Как-то так выходило что большую часть времени Марлу действовали не единым кулаком, а семьями, по два, иногда три человека. К тому же, по разным причинам, у многих не получалось толково осесть, завести детей, вырастить и воспитать их, как мандалорцев. Многие брали найденышей, отчего удавалось воспитать только одного, изредка двух наследников клана. А мандалорцы не всегда доживают до старости или наследников. Как и сами наследники. И выходило что Марлу ходили по двое, как и сами кимогилы, что не желали делить свои территории. Время шло и вот нас остались единицы.

-А мож-жет остал-льные, уф, просо таскаются по Галактике? – отозвался Амадис.

-Может быть, но всегда надо брать в расчет худший вариант. Те, кого я знал – погибли на Корда VI вместе с человеком, что тогда завоевал наши сердца… Ладно, снимай жилет и иди приведи

себя в порядок в душе. Нам пора.

-Отлично! – радостно выдохнул Амадис, ловко подхватывая переключатель и отключая снаряд, вмиг делая его обычной нелепой одеждой.

-Вижу и отлынивать ты умеешь лучше всего. Прям набуанская девица в жаркий день.

Амадис управился быстро. Ультразвуковой душ на космическом корабле конечно не чета нормальному, водяному, но все же имел кучу своих преимуществ – после него кожа была чистая, мягкая, словно новая, очищенная даже от омертвевшего эпидермиса даже без мочалки. Хотя молодой икари отдал бы проклятого дроида с их корабля за вечер в теплой водичке после тренировок.

Когда Амадис вышел из освежителя, G-9 уже покинул атмосферу планетки, где они сидели две недели. Сейчас вокруг были звезды, мимо медленно плыл корвет местной грузовой компании. Зубик крутился возле панели, настраивая выход в гипер, Нгор же как раз заканчивал отправку голографического сообщения.

-Так что, в итоге куда мы летим? – тут же спросил парень, заходя посвежевшим в кабину пилота.

-Пока тебе незачем это знать. - сказал Нгор Марлу и нажал на кнопку с надписью "гиперпространство".

Если космос впечатляет, то гиперпространство впечатляет вдвойне.

Причём очень странным образом.

Как только «Rigger» перешёл на сверхзвуковую скорость и прыгнул в гиперпространство с воем волк запертого в пещере, у Амадиса голова, как и каждый раз до того пошла кругом. Звёзды плыли вокруг, подобно каплям дождя. Это было как во сне, где близкое и далёкое соединялись, а время и пространство смешивались, как вода и масло, струями.

Амадис заснул, эта бесконечная учеба и тренировки выматывали и потому вместо размышлений, при наблюдении за гиперпространством, он спал, хватая каждую возможность чтобы отдохнуть.

Он проснулся от легкого потряхивания и неопределенного, особенного гула. Так звучит старый корабль, когда выходит из гиперпространства. До того как со свойственным всем свистом окончательно выскользнет в нормальный космос.

Они выскочили в какой-то мелкой системе, чью карту перед собой Амадис вывел на дополнительных дисплеях. Сектор Перинн на самом краю Внешнего Кольца, прямо Из ближайших пяти населенных систем и планет - только Система Дипфоль с одноименной планетой. Ничего необычного, разве что местные торговали необычно большим количеством алкоголя и смогли пробуриться на одном из трех спутников до полезных месторождений.

-Дай угадаю – мы здесь чтобы избавиться от какой-то банды, что возомнила себя местными корольками?

-Ты близок, мелкий. Но тебе еще рано участвовать в толковом бою, даже с голытьбой с окраин.

-Тогда что? Опять сидеть и смотреть?

-До того я тебе не говорил, но имя моего корабля «Ган Галаар» или «Пьяный Ястреб». Знаешь почему я назвал его так? – вместо ответа весело спросил Нгор. – Потому что это ржавое корыто! Ха-ха! Никогда не знаешь, что сломается в нем следующим и в какой момент! В какой момент у него отключатся шасси? Когда у душа выйдет из строя акустический инвектор и он ударит по перепонкам? Не известно! Это учит быть всегда готовым. Меня нельзя застать врасплох, когда я за штурвалом своего корабля.

-К чему ты ведешь, старик.

-К тому что тебе пора занять место на турели, малец!

-Что!..

И в следующий миг корабль тряхнуло с еле слышным гулом дифлекторов, ощутивших скачок давления. Кто-то атаковал корабль с прикрытием ближайших астероидов, но щиты защитили их. Амадис вмиг вывалился из кресла, по пути шлепая по одной из панелей. С потолка тут же опустился прибор, напоминавший перископ подводной лодки. Под его управлением в миг оказался турболазер на боковом крыле. Эта штучка была повешена лично Нгором вместо стандартной и пусть стреляла она медленней, но укусы ее были куда злее

-На радарах три истребителя! Справишься?

-Веди корабль, а я займусь тылами!

Нгор тут же заложил сильный крен влево, пуская в корабль в крутое пике. Мимо мелькнули двое из трех преследователей и Амадис выстрелил в молоко. Тут же злобно вдогонку плюнули пушки, смотрящие вперед. Истребитель, по которому целил мандалорец, ушел в сторону, второй же стал новой целью, за которой и устремился вихляющий от ударов со спины G-9.

Для выстрела меньше секунды, но тем не менее Амадис попал. С неслышимым в вакууме грохотом от истребителя остались лишь огненная клякса и кусок разорванного на куски металла.

-Один вышел!

-Двадцать градусов слева! – тут ж пришла команда от Нгора.

Амадис крутанул перископ, зеленый экран выцепил цель, замигал квадрат наводки, один за другим сменились строчки символов. И икари выжал гашетку. Злобно рявкнул лазер, зеленый росчерк прошел через космос, мелькнув возле крыла истребителя, буквально слизывая небольшую борозду с обшивки и заставляя его уйти в финт.

По щитам снова прилетело, один раз, второй! Корабль тряхнуло и датчики тревожно завыли, видимо на истребителях висели Амадис крутанул перископ и пару раз выстрелил. Один из налетчиков в снопах искр вильнул вниз, удаляя все дальше от боя в неконтролируемом полете.

Последний из истребителей мелькнул на «Пьяным Ястребом» опять уйдя от всех выстрелов. Пилот заложил крутой вираж, взмывая вверх, потом дернулся не сбавляя скорость и нырнул за астероиды. Секундой позже треть дрейфующего в вакууме камня разнес лазер Амадиса.

Нгор вывернул штурвал и G-9 по широкой дуге обошел камни, выскакивая намного дальше чем мог бы быть враг, чтобы не угодить в ловушку, притаившегося где-то там врага. «Пьяный Ястреб» громко гулкнул двигателями и сильно замедлился, нервно подрагивая на холостых

оборотах. Амадис крутил перископ, выискивая последнего налетчика, что посмел ему испортить первый космический бой. Первую полноценную работу. Первый шанс доказать, что он готов!

И тут «Ястреб» резко сорвался с места.

-Попался! – радостно гаркнул мандалорец, - Он отравил сообщение, будь готов, малец!

G-9 проскочил над всеми астероидами и тут е пошел на боевой разворот. Верхняя и нижняя пушки открыли огонь, разнося по космосу осколки и испаряя лед, словно в безумной бомбежке маленьких планеток. Но атака не была бесцельной – последний истребитель не стал сидеть под шрапнелью, в которую превратилось его укрытие ранее и взмыл вверх. Нгор тут же бросился за ним, продолжая теснить верткую цель. Амадис присоединился к нему, не давая и шанса уйти вправо.

И тут из гиперпространства выскочил еще один корабль. В этот раз малый корвет типа CR-20, разукрашенный в зеленые полосы с чередующимися кругами и похожий на перевернутую равнобокую трапецию, к которой сзади прицепили три цилиндрообразных двигателя. Старье то еще, возможно одних годов с G-9, так этот видимо еще и кое-как сбежал с боя, весь потрепанный, наспех залатанный, впрочем - рабочий и в основном целый. Пусть CR-20 задумывался как этакий транспортник для небольших подразделений сил правопорядка на спидербайках пираты заменили их на три истребителя. Корвет тут же пошел на сближение, нестройным залпом ударив по «Пьяному Ястребу». Но Нгор ловко вильнул, уходя из-под удара и продолжил преследовать истребитель. Амадис дал еще два залпа по верткому врагу и вмиг переключился на корвет. Руки предательски вспотели, а сердце забилось в груди. Но он почувствовал душевный подъем, азарт. Он готовился к этому и вот момент когда мир сам подсовывает тебе испытание настал.

Зубик пронзительно пискнул и Нгор с хриплым смехом, донесшимся из-под шлема, махнул ему рукой. Дроид что-то прокрутил на панели и перед мандалорцем в помехах загорелась синяя морда какого-то толстяка в причудливой шляпке и рубахе с высоким воротом.

-Это капитан «Захватчика», Мабон Труг! Неизвестный, сдавайся и мы пощадим тебя, всего лишь заставим отработать цену истребителей!

-М-м, я думал он скажет что-то умнее. – безразлично отозвался Нгор, уже погасив голограмму, еще что-то пытавшегося вставить капитана. – Пираты редко умеют договариваться.

-А как вообще договориться с кем-то в такой ситуации? – азартно отозвался Амадис, отправляя еще пару выстрелов в корвет.

-Не знаю. Я воин, а не политик. Но я бы угрожал получше.

-Я не поверю пока не увижу.

-И не увидишь. Я не угрожаю. Мои дела говорят за меня. Таков путь.

-Таков путь! – автоматически отозвался Амадис.

«Пьяный Ястреб» вильнул, уходя от очередного залпа с корвета, а икари в ответ попал по нему. Все три выстрела поглотили щиты, но Амадис буквально ощутил, как тот стал слабее.

Нгор тем временем с фанатизмом преследовал последний истребитель, оказавшийся чуть ли

не настоящим асом. Пират вихлял из стороны в сторону, крутился пропуская лазеры мимо, нырял и все пытался совершить что-то вроде мертвой петли. Но и мандалорец не отставал, G-9 качался как настоящий корабль на волнах, пропуская мимо выстрелы корвета в самый последний момент. Впрочем, без проблем не обходилось – Зубик уже минуты три как укатился куда-то вглубь корабля и сейчас явно исправлял очередную проблему что возникла на развалюхе.

И вот истребитель попался. Взрыв расцвел на крыле, буквально отрывая его, и в следующий миг произошел второй, поглотивший и кабину пилота. «Пьяный Ястреб» нырнул вниз, как раз вовремя чтобы уклониться от очередного выстрела корвета, и тут же понесся на последнюю цель. Мимо пронесся еще один, но Нгор ушел от него, чтобы в следующий миг все на корабле содрогнулось. Удачное попадание!

Амадис чуть не полетел на пол, чудом схватившись за перископ. Парень бросил быстрый взгляд на дисплеи. Целостность щита пятьдесят три процента. Половину как банта языком слизала. Прильнув к окулярам, Амадис еще несколько раз нажал на выстрел, вновь заставляя щиты на секунду вспыхнуть.

Капитан корвет продолжал вертеться, стараясь оставлять корабль носом к «Пьяному Ястребу», чтобы задействовать все два его сдвоенных турболазера. Нгор, конечно, понял это и сразу пошел на курс одного из бортов.

Бой стал напоминать борьбу двух собак, что гонятся за хвостами друг руга и создают нелепую пародию на инь-янь. И никто ничего не мог добиться – «Защитник» был неповоротливей легкого транспортника и банально не успевал занять курс для полноценной атаки, а его выстрелы не попадали, а «Ястреб» летел волнами, способный ковырять щиты одной установкой на крыле, лишь изредка прибегая к хитрому развороту с задействованием скольжения в вакууме, чтобы встать боком и пальнуть со всех стволов.

И вот радость случилась! В один из таких поворотов щиты CR-20 не выдержали и компьютер радостно пискнул!

Капитан «Защитника» тоже это заметил и еще до знаменательных событий резко лег на разворот, отключая почти все двигатели и задействую лишь маневровый, чтобы закрутить себя, стремясь встать мордой.

Нгор тут же дернул штурвал и почти сразу наклонил его. G-9 с грохотом изменил положение, «ложась» на левый бок. Оба лазера с корвета пролетели мимо и тут же «Пьяный Ястреб» ответил из всех стволов. Первыми во взрыве потонули левый турболазер и нос корвета. Нгор крутанулся и тут же нырнул вниз. Амадис только и успел порадоваться тому что гравитационная система работает как следует, прежде чем выпустил несколько зарядов в беззащитное брюхо CR-20. В обшивке вмиг образовалась пробоина и Нгор добавил еще, ударяя ближе к двигателям. Амадис понял приемного отца без слов – туболазер на крыле крутанулся и вмиг выплюнул смертоносную зеленую молнию в хвост корвета. Обшивка вздулась. Сверкнули разряды и в пламени внутреннего пожара сначала один двигатель, а за ним и еще два разлетелись на куски, перекидывая серию взрывов на корму.

Корвет по имени «Захватчик» погибал в течении минуты, покрываясь огненными всполохами, как нарывами, пока его не разорвало в клочья, оставив только два больших куска от которых тянулся шлейф оплавленных деталей и почти прозрачного газа.

-А-а! Ни ди’кут! Вот я идиот! – разочарованно рявкнул Нгор, откидываясь на кресло пилота. –

Прям какой-то набуанский офицер! Нужно было взять этих слабосилков на абордаж. За даже такой поношенный корвет можно было получить до шестидесяти тысяч республиканских даттари, а уж в Хаттском Секторе его бы с руками оторвали!

-Давай покопаемся в их обломках, может среди мусора что интересное? – предложил Амадис, усаживаясь на место рядом.

-Я похож на того, кто будет этим заниматься? – недовольно отозвался мандалорец, снимая шлем.

-Если не хочешь, то я могу этим заняться, а ты иди проверь с чем там возился твой дроид.

-А знаешь… Давай, второй пилот… Только я здесь посижу, не доверяю я всяким мелким дикарям свой корабль.

-Чертов старикан! – зло зарычал молодой икари, стискивая штурвал.

-Нежнее, мелочь! «Ган Галаар» старый кораблик и как любой старик – любит ласку! Вот так, на себя… смени тягу…

-Я знаю!

-Не знаешь, мы сейчас заглохнем. Выворачивай штурвал.

http://tl.rulate.ru/book/92941/3110555